

Глава 18. «Ты так добр»

Едва Цяо Жуйфэн с остальными внесли тело Цяо Чэнфу в дом, в нос Цяо Суйману ударил зловонный запах. К счастью, полыни наварили в достатке — густой горьковатый запах хоть немного перебивал смрад.

Смерть Цяо Чэнфу была по-настоящему жуткой. Одно только отмывание крови требовало огромных усилий. Цяо Жуйфэн и не думал поручать это ни Цинь Юю, ни Цяо Суйману. С помощью соседей он отнёс тело в комнату Цяо Чэнфу, велел Цяо Суйману принести воды и остался убирать всё сам.

Цинь Юй и Цяо Суйман тревожно ходили по двору, заставляя себя сохранять спокойствие и подавая чай и воду тем, кто помогал. Среди тех, кто нёс тело, были мясник Ван, сын старого Лю и Лу Дунцин.

В семье старого Лю сегодня тоже случилось несчастье. Они собирались ехать в город за покупками, но планы рухнули, а после случившегося никто из них уже не решался покидать деревню. Они боялись, как бы и с ними не стряслось беды.

Мясник Ван, которому редко выпадал свободный день, оставил лавку на Ван Ци и, услышав крики о чьей-то смерти, вышел посмотреть, что происходит.

Что до Лу Дунцина, Цяо Суйман немного растерялся и не понимал, почему тот пришёл вместе со старостой.

Но времени размышлять не было. Он поднёс воду мяснику Вану и отцу с сыном из семьи Лю. Женщины Лю уже ушли домой и с ними не пришли. Цяо Суйман взял ещё одну чашу с водой — кипячёной, остуженной, но всё ещё чуть тёплой — и протянул её Лу Дунцину, который всё это время молчал.

Лу Дунцин опустил взгляд. Перед ним Цяо Суйман казался совсем маленьким, и почему-то сердце его болезненно сжалось. Он принял чашу и тихо произнёс:

— Примите мои соболезнования.

Низкий голос коснулся слуха Цяо Суймана, и тот на мгновение замер. Он моргнул, поднял глаза на Лу Дунцина и ответил:

— Мм... спасибо за помощь.

Длинные ресницы Цяо Суймана дрогнули, и от этого у Лу Дунцина в груди стало беспокойно. Он спохватился — в такой момент нельзя допускать посторонних мыслей. Он поспешно отпил воды, пытаясь унять странное волнение.

Цинь Юй тоже не сидел без дела. Он раздавал мужчинам веточки полыни, перевязанные красной нитью, слегка окроплял их полынной водой и провожал гостей.

Староста, сидя за каменным столом, долго молчал, погружённый в раздумья, а затем произнёс:

— Юй-гер, я знаю положение вашей семьи. По мне, нет нужды устраивать пышные похороны. Достаточно дать ему спокойно упокоиться.

— Спасибо за совет, староста, — вздохнул Цинь Юй. Даже если бы они захотели устроить

торжественные проводы, средств на это не было. Одни только похороны обошлись бы не меньше чем в три-пять лянов серебра. А с учётом того, как позорно умер его тесть, ещё счастье, если удастся найти плотника, который поспешно сколотит хотя бы тонкий гроб.

— Староста, мы нашли это у отца. — Цяо Жуйфэн вышел, держа в руке смятый клочок бумаги, выпавший, когда он переодевал Цяо Чэнфу.

Староста взял листок и развернул его. Надпись почти невозможно было разобрать. Он умел читать, но едва различал слова.

— Лу-сяоцзы, взгляни-ка. Что тут написано?

— Мм. — Лу Дунцин взял бумагу, внимательно посмотрел, и лицо его потемнело.

Цяо Жуйфэн спросил:

— Что-то не так?

— Он... задолжал игорному дому три ляна серебра. Завтра последний срок.

Слова эти ударили по семье Цяо, словно гром. В глазах Цяо Суймана вспыхнул огонь. Он действительно связался с игорным домом!

— Вот ублюдок! — выругался мясник Ван. Он терпеть не мог этих игрунов. Цяо Чэнфу загнал собственных детей в безвыходное положение.

Цяо Жуйфэн стиснул зубы так, что те заскрипели. Он с ненавистью бросил взгляд в сторону дровяного сарая, и на мгновение в его голове мелькнула кощунственная мысль: небо проявило милость, позволив Цяо Чэнфу умереть сейчас. Иначе кто знает, сколько ещё бед он навлёт бы на них в будущем?

Староста тяжело вздохнул. Даже умирая, Цяо Чэнфу оставил детям сплошную грязь и заботы.

— Жуй-сяоцзы, из игорного дома, скорее всего, к вам придут завтра. Постарайтесь собрать деньги и расплатиться. Тут уж ничего не поделаешь. А его... соберите людей и похороните по-простому.

Он поначалу думал, что им по силам хотя бы тонкий гроб, но теперь даже выплатить долг будет непросто. Что за проклятие — иметь такого отца.

— Если не возражаете, можно набрать в горах древесины. Я помогу сколотить гроб, — сказал Лу Дунцин. Тратить деньги ни к чему, решил он. Он слышал о положении семьи Цяо, а раз Цяо Чэнфу оставил после себя долги, то тем более не стоило пускать последние средства на похороны.

Цяо Суйман понимал, что это лучший выход. У него самого было чуть больше одного ляна серебра. Если сложить с тем, что смогут наскрести брат и Цинь Юй, едва ли наберётся три ляна. Но даже мысль тратить эти деньги казалась невыносимо несправедливой.

Они столько времени жили впроголодь, копили по крохам... но всё должно уйти на мертвеца. Цяо Суйман не желал больше думать о человеке, который знал лишь как бить и ругать их.

С этой мыслью он, не дожидаясь, пока заговорит брат, ответил:

— Тогда придётся вас побеспокоить. За работу мы вам заплатим.

Они не позволят ему трудиться даром.

Получив согласие Цяо Суймана, Лу Дунцин взглянул на Цяо Жуйфэна. Тот кивнул и слегка поклонился в знак благодарности. Этого было достаточно.

— Пока решим так, Жуй-сяоцзы. Сначала разберитесь с игорным домом. Их сборщики долгов шуток не понимают. Остальное обсудите между собой и дайте мне знать.

Староста медленно поднялся, покачал головой и проводил остальных за ворота. Всё прочее... на волю судьбы.

Когда люди разошлись, Цяо Суйман поспешил в свою комнату и достал шкатулку с деньгами. В ней оказался один лян, шесть цяней и сорок девять вэнь: девять цяней — серебром, остальное — медными монетами.

Он пересчитал всё ещё раз и вернулся во двор.

— Гэ, у меня здесь один лян и шесть цяней.

Когда-то, после того как сборщики из трактира разгромили дом, Ли Хуа продала их землю, чтобы расплатиться. Теперь продавать было больше нечего. Цяо Суйман чувствовал и ярость, и странное облегчение, словно сами небеса вмешались, чтобы Цяо Чэнфу больше никогда не мог их мучить.

Ладно... пусть будет так. Считаю, что это деньги, отданные за избавление от беды, утешал он себя.

Цяо Жуйфэн покачал головой:

— У нас примерно два ляна и восемь цяней. Тебе достаточно добавить два цяня.

— Гэ, нет. Вам двоим тоже нужно оставить немного. Давайте каждый внесёт по одному ляну?

Цяо Суйман не желал, чтобы они одни тянули всё на себе. Он уже не ребёнок — пора делить тяготы семьи.

Цинь Юй хорошо знал его упрямство.

— Ладно, пока сделаем так. Потом всё равно заработаем.

— Мм, обязательно заработаем, — твёрдо кивнул Цяо Суйман.

Теперь, когда в семье больше не было расточителя, им не придётся прятать каждый заработанный медяк из страха. С их трудолюбием — вопрос времени, когда деньги вернуться.

От этой мысли всем троим стало немного легче. Когда похороны закончатся, начнётся новая жизнь.

—

Днём Цинь Юй отправился по деревне искать женщин и фуланов, которые могли бы помочь. Лу Дунцину потребуется не меньше двух дней, чтобы заготовить доски для гроба. Цяо Жуйфэн

пошёл с ним в горы за древесиной, а Цяо Суйман отправился копать дикие овощи и побеги бамбука.

Цинь Юй был слишком занят, чтобы сопровождать его в горы, поэтому велел взять с собой Хэйцзиня и строго наказал не заходить в глухие места.

Как только гроб будет готов, нужно поскорее похоронить Цяо Чэнфу. Для погребения требовались односельчане — нести гроб, копать могилу, предать тело земле. После этого по обычаю следовало накрыть для помощников стол. Помимо трёх лянов, что нужно отдать игорному дому, денег почти не оставалось. Кроме мяса, которое предстояло купить, всё остальное придётся добывать в горах.

К счастью, у них ещё были вьюны и угри, пойманные раньше. Вместе с мясом получалось три мясных блюда. Если насобирать достаточно диких овощей и побегов бамбука, можно, пожалуй, наскрести шесть блюд. Но запасы риса и муки подходили к концу. С учётом всех тётушек, что придут помогать, после похорон в доме, скорее всего, не останется ни зёрнышка.

Пшеница на их суходольном поле поспеет лишь после пятого месяца... ждать придётся ещё почти два месяца. Чем больше Цяо Суйман об этом думал, тем тревожнее становилось на душе. Вот бы ещё немного денег... Но если бы они и были, всё равно ушли бы на Цяо Чэнфу. Лучше уж сейчас потерпеть лишения.

Братья Цяо вместе с Лу Дунцином отправились в горы. Предложение Лу Дунцина пришлось как нельзя кстати, и по дороге Цяо Жуйфэн не раз благодарил его. Цяо Суйману становилось всё неловче, и он потянул брата за рукав, давая понять, что благодарностей уже достаточно.

Потом он тихо обратился к Лу Дунцину:

— В прошлый раз гроб в деревне Шанхэ стоил четыре цянтя. А за твою работу... — он замялся, подбирая слова. — Мы не можем позволить тебе трудиться бесплатно. Сколько будет уместно?

Лу Дунцин невольно напрягся. Раньше он гробов не делал, но здесь требовалось лишь сколотить доски, в целом ничего сложного. Столы и стулья в его доме были сделаны из древесины и бамбука, что они с Лу Сюэсуном сами принесли из гор. Работа не трудная, потому он и предложил помощь.

Он хотел лишь помочь семье Цяо сберечь деньги. Цяо Суйман собирал выручку от продажи напитков по два вэнь, копя её с таким трудом... Потерять сразу три ляна — это отбросит его назад неизвестно на сколько. А теперь, когда Цяо Суйман настаивал на плате, Лу Дунцину становилось только тяжелее.

— Тридцати вэнь будет достаточно. Это я сам предложил, — сказал он, глядя сверху вниз прямо в глаза Цяо Суйману. И тихо добавил: — Не бери на сердце. Мы из одной деревни. Помочь мне не в тягость.

Цяо Суйман вдруг почувствовал, что стоящий перед ним человек... будто огорчён? В его взгляде даже мелькнуло что-то похожее на обиду. Он не понимал почему, но внутреннее чутьё подсказывало — не стоит настаивать дальше.

— Хорошо. Ты... ты правда очень добр.

В это время Хэйцзинь подбежал к Лу Дунцину, стал тереться о его ноги и игриво кружить вокруг. Цяо Суйман мысленно вспыхнул: что это с тобой такое?!

В глазах Лу Дунцина мелькнула лёгкая улыбка.

— Можешь позвать меня нести гроб, — сказал он, словно подыскивая предлог. — Моя семья недавно перебралась в деревню. Было бы неплохо познакомиться с людьми.

От его внезапной улыбки Цяо Суйман на миг опешил. Черты лица у Лу Дунцина были резкие, холодные, но стоило ему улыбнуться... и всё лицо словно светлело. Сюэшэн был прав... он и правда очень красив.

Цяо Суйман моргнул и посмотрел на брата, вспомнив обычаи деревни Сяхэ: гроб несли и могилу копали только мужчины. Решать должен был брат.

Цяо Жуйфэн кивнул. Хотя он и подозревал, что у Лу Дунцина есть свои намерения, тот сам вызвался помочь, а по прежним встречам казался человеком надёжным.

— Тогда снова придётся тебя побеспокоить.

Они дошли до подножия горы. Цяо Жуйфэн и Лу Дунцин углубились в лес рубить древесину, а Цяо Суйман свернул к бамбуковой роще. Пока побеги ещё были, нужно собрать как можно больше для поминального стола. Их было легко найти, и вскоре он выкопал четыре крепких побега. На несколько блюд точно хватит.

Юноша заглянул и туда, где раньше находил бамбуковый гриб, но там ещё ничего не выросло. Побродив по округе, он набрал лишь полкорзины листьев китайского кедрового лука, одуванчика и чуть больше пастушьей сумки.

К счастью, двор у них был засажен овощами, а длинная фасоль в переднем огороде только начала плодоносить. Из мясного, помимо вьюнов и угрей, можно купить свинины — получится три мясных блюда. Когда много лет назад умерла Ли Хуа, они накрыли всего два маленьких стола. Теперь еды будет достаточно.

<http://bllate.org/book/15225/1423263>